

Р1 К 84 (пер.)
Г 71

М. ГОРЬКИЙ

ЯНВАРЬ 9 ЛУН.

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1942

REAR 307 7

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

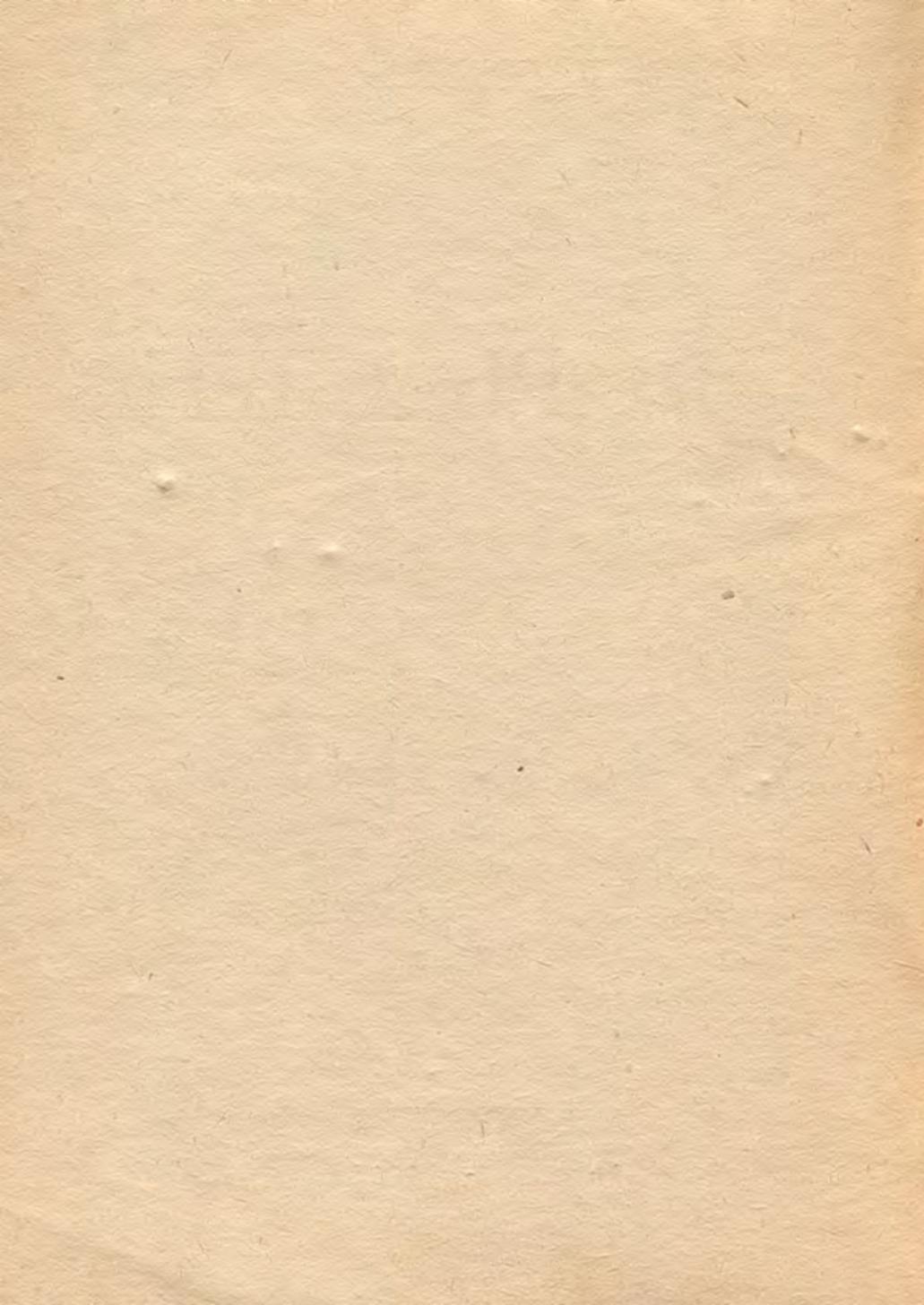
М. ГОРЬКИЙ

Р1
Г71

ЯНВАРЬ 9 ЛУН

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1942

Толпа вачкисис океанись пемыт вал вы-
лө, кōда вōлі саймōтōма буря медодзза
порывōн; сiя мунис жагōника одзлань;
отирлōн руд чужōммез вачкисисō гудыра-
быгья волна йыв вылө.

Синнэз свитгялисō возбуждēннōя, но оти-
рыс сiдз видзōтисō отамōд вылө, бытьтō
эз веритō асланыс решеннелө, дивуйтчи-
сō ас выланыс. Кыввез учōтик каеккез моз
лэбалисō толпа вевдōрас.

Баитисō негорōн, серъэзнōя, кызд бытьтō
отамōдныс одзын дорйисьōмōн.

— Абу сэсся вын терпитны, вот мыля
и мунимō...

— Причинатōг народыс оз вōрзбы...

— „Сiя“ разь этō оз вежōрт?

Унажыксō баитисō „сы“ йылсь, отамō-
дос убеждайтисō, что „сiя“ — добрōй, бур
сьолōма и быдос вежōртас... Но кыввезас,

1427

Музей
Имени Пермяцкого
краеведческого музея

көднийөн рисуйтисө сылсь образсө, крас-
каэс эзö вöлө. Кыліс, что сы йылісь ва-
жын,—а поди и некөр,—эзö думайтö се-
рьёзнöя, эзö представляйтö сійö аслыныс
ловьяөн, быльнöй мортөн, эзö тöдö, мый
эта сэтшöмыс, нельки умöля вежöртисö—
мый понда „сія“ и мый вермас керны. Но
талун „сія“ коліс, быдөнныс тэрмасисö
сійö вежöртны и, сійö тöдтöг, кöда вöлі
действительностьын, невольнöя асланыс
воображеннёын чужтисö мыйкö ыджытö.
Надеяэс вöлісö ыджытöсь, ния требуйтисö
асланыс опора понда мыйкö великöйö.

Мукöдпырся толпаас горалис лөг морт
голос:

— Ёрттэз! Эдö бөбөтлө асьнытö...

Но асьнысö бөбөтöмыс коліс, и мортлөн
голосыс падмөтчыліс полана да раздра-
жённöй горөтлөмөн:

— Мийö мöдам открытöя...

— Тэ, вонöй, чöv!..

— Сэтчö жö отец Гапон...

— Сія тöдö!..

Толпа, торья группаэз вылө янсөтчö-
мөн, нерешительнöя дөвьясис улица кана-
лын; споритөмөн да баитөмөн шумитис,
тойласис керку стенаэз бердö и вились

тыртіс улица шөрсө пемыт кизер масса-
өн—сыын кыліс кытшөмкө сомневайтчөм,
мыйкө өддьөн напряжённөя видзчисьөм,
көда югдөтіс бы туйсө цель дынө успехө
веритөмөн, и эта веритөмөн көрталіс, өт-
лаөтіс быдөс тороккесө өтік ён, стройнөй
телөө. Неверитөмсө мөдісө сайөвтны и эзө
вермө; тыдаліс смутнөй беспокоитчөм да
шыэсө кызкө особеннөя кылөм. Мунисө
осторожнөя кывзисьөмөн, видзөтлісө одз-
лань, упрямөя кошшисө мыйкө синнэзна-
ныс. Голоссэз нылөн, көдна веритісө ас-
ланьс пытшкись вынө, а не кытшөмкө
мөдік вынө,—эна голоссэс толпаыелісь
петкөтісө полөм да раздраженнө, өддьөн
резкөйезө существо понда, көда убедитөм
аслас правын вермасьны открытөй спо-
рын сія вынкөт, көдө сылө охота вөлі
адззыны, но, улицаись улицаө ветлікө,
отир массаыс перыта быдмис, и эта вев-
дөрся быдмөмянь жагвыв пондіс кывны
пытшкся быдмөм, сія саймөтіс народ-раб-
лісь право корны властьлісь аслас нужда
дынө вниманнө.

— Кыдз некыз, мийө тожө морттэз...

— „Сія“, натьтө, вежөртас,—мийө ко-
рам...

- Должен вежортны!.. Огö бунтуйтö...
- Бöра жö отец Гапон...
- Ёрттэз! Свободасö озö корö...
- Ах, господи!..
- Да сулав жö тэ, вонöй!..
- Вашöтö сійö ылöжык, дьяволöс!..
- Отец Гапон буржыка тöдö кыздз...

Пельпон вылас гöрд дöмасөн съод пальтоа вылын мыгöра морт сувтис тумба вылö и, плеша юр вывесис шапкасö босөтöмөн, пондис баитны гөрөн, торжественнöя, синнэзас биөн да дрöжитан голосөн. Баитис „сы“ йылись, царь йылись.

Но и кыввезас и кыввесö горöтчöмын перво кылис мыйкö искусственнöя лэбгыштöм, эз кыв сiя чувствоыс, кöда, мöдиккесöс заражайтöмөн, вермö керны почти чудесаэз. Кажитчис, важын ни кулöм, безличнöй, кадөн чышкöм образö саймöтöмөн и аслыс тöдвылас вайöтöмөн, мортыс насилуйтö асьсö. Сiя вöли пыр, быдöс оланыс дырни, ылын мортыс дынсянь, но öни сiя пондис ковны сылö—сыö мортыс мöдис пуктыны ассис надейтчöмсö.

И нiя жагвыв ловзьöтисö кулöмсö. Толпаыс кывзис внимательнöя—мортыс висьталис сылись желаннёсö, сiя этö кылис.

И коть выныслөн сказочной представлениы былисьё эз отлаась „сы“ образкөт, но быдөнныс төдисё, что сэтшөм выныс эм, должен лоны. Ораторыс пыртис сийё существоё, көдө быдөнныс төдисё календарь картинкаэз сьөрті, йитлис образкөт, көдө төдисё сказкаэз сьөрті,—а сказкаэзын эта образыс вөлі морт кодь. Ораторлөн гора, вежөртана кыввес вежөртанаа рисуйтисё доброй, справедливой, властной существо, кода аймоз обращайтө вниманнёсё народыс нужда вылө.

Вераыс вовлис, сывьялис отирсё, возбуждайтис нийё, пөдтылис сомненнёэзлис лөн шушкөтчөмсё... Отирыс тэрмасисё сетсыны важын ни видзчисьөм настроеннёлө, жмитлисё отамөднысё отласа думаа ыджытсся-ыджыт көмокө, и эта плотностьыс, пельпоннэзлөн да боккезлөн матыныс, шонтис сьөлөммезнысё успех вылө шоһыт надейтчөмөн.

— Миянлө гөрд флаггес озө колө!—горөтлис плеша морт. Шапканас өвтөмөн, сія мунис толпа одзас, и сылөн куш юрыс пемыта свиттялис, дюттясис отир синнэз одзын, кыскис асланыс нылис вниманнёнысё.

— Мийö ай дынö мунам...

— Обидаö оз сет!..

— Гөрд рöмыс—рöм миян вирлөн, ёрт-тэз!—упрямöя горалис толпа весьтын öт-каса гора голос.

— Абу вын народ вынся, кöда освобо-дитас народсö.

— Оз ков!..

— Смута керисез, чорттэз!..

— Отец Гапон—крестөн, а сiя—флагөн.

— Том эшö, а тожö командуйтö бы...

Нежык бура веритисес мунисö толпа шöрас и сэтчинсянь лöгалöмөн да тре-вожнöя горötлисö:

— Вашöt сийö, кöда флагнас!..

Öни мунисö перыта, колебайтчитöг, и быд оськöv вылын сё пыдынжыка öтамö-дöс заражайтисö öтласа настроеннёзён, асьнысö бöбöтан тагөн. „Сiя“, кöдö öни только чужтисö, настойчивöя саймötис па-мятын добрöй геройезлис важ вуджөр-рез—челядь кадö кылöм сказкаэзис от-звуккез, и, отирлөн веритöмись ловья вынөн боссöмөн, дугдывтöг быдмис ны воображеннён...

Кинкö горötлис:

— „Сiя“ миянöс любитö!..

И позьö висьтаваны, что отирые искреннöя веритисö эта любитöмö существолөн, кöдö öнi только асьные жö чужтисö.

Кöр толпа улицасие петис ю берег до рö и ас одзас казялис солдаттэзлис кузь, чегласян линиясö, кöда эз лэдз сийö мунны послань,—эта вöснит руд йöрые эз сувтöt отирсö. Солдаттэс фигураэзын, кöдна бура тöдчисö голубöйкодь-югыт паськыт ю вылын, повзьötанаыс нем эз вöv, ния чеччалынтлисö, шонтисö кымöм коккезнысö, öвтисö кишнаныс, тойлалисö öтамöднысö. Одзаныс, ю саяс, отир адззисö пемыт керку—сэтчин видзчисие нийö „сия“—царь, эта керкулөн хозяиныс. Великöй да вына, добрöй да любитись, сия, конечно, эз вермы аслас солдаттэзлö прикажитны, медбы ния эз лэдзö сы дынö народсö, кöда сийö любитö и мöдö мирнöя сыкöt байтны аслас нужда йылись.

Но сёжö уна отир чужöммез вылын мычисие не быдсөн веритöмлөн вуджör, и толпа одзын отирые чинтисö невна ассиныс оськöвнысö. Öтиккез видзötисö бöраныс, мöдиккез кежисö бокö, и быдöнныс öтамöдлö мöдисö мыччавны, что солдаттэс йылись ния тöдöны и озö дивуйтчö. Мукö-

дыс спокойнӧя видзӧтлісӧ золотӧй ангел
вылӧ, кӧда свиттяліс гажтӧм крепость
весьтын вылын нӧбоас, мӧдіккез шыннiali-
сӧ. Кинкӧ жалейтӧмӧн горӧтчис:

— Солдаттӧслӧ кӧдзыт!..

— Н-да-а...

— А колӧ сулавны!

— Солдаттӧс—порядок понда...

— Спокойнӧя, челядь!.. Смирно!

— Ура, солдаттӧс!—горӧтис кинкӧ.

Пельпоннӧз вылын веж башлыкӧн офи-
цер кыкис пуртӧсись сабля да, чукыля
сталь полоскаӧн воздухас ӧвтӧмӧн, паныт
толпачелӧ тожӧ мыйкӧ горӧтліс. Солдат-
тӧс сувтисӧ вӧрӧтчытӧг, зӧв ӧтамӧд бердӧ.

— Мый ӧтӧ ния?—юалис ӧн женекӧй.

Сылӧ эз шыасьӧ. И вдруг быдӧнныслӧ
кызкӧ сьӧкыт лоис мунны.

— Бӧр!—кыліс офицерлӧн горӧтӧм.

Кынымкӧ морт дзаркерисӧ бӧраныс—ны
бӧрын сулаліс отирлӧн тиӧк масса, ули-
цаись сьӧ орлытӧм потокӧн кисеис отир-
лӧн пемыт ю; толпа сетеис сы напорлӧ,
рознитчис, тыртис пос одзиеь площадьсӧ.
Кынымкӧ морт петисӧ одзас и, чочком
чышьяннӧзӧн ӧвтӧмӧн, пондисӧ мунны па-
ныт офицерлӧ. Мунисӧ и горӧтлісӧ;

— Мийö — асланым государь дынö...

— Мийö спокойнöя...

— Бөр! Ме лыйлыны тшöкта!..

Көр офицерлөн голосыс локтыштис толпа дынöдз, сйя ответитис лөнъ дивуйтчана говкөн. Сы йылись, что озö лэдзö „сы“ дынöдз, мукöдыс отирыс коласись баитисö и одзжык, но медбы пондисö лыйлыны народ кузя, кöда „сы“ дынö мунö спокойнöя, вынö да добротаö веритöмөн, — эта нарушайтис еозданнöй образлись цельностьсö. „Сйя“ — быдкодъ вынеся вылынжык вын, и сылö некинлись повны, сылö нем понда штыккезөн да пуляэзөн тойыштны ас дын-сис ассис народсö...

Кöсыник, тшыг чужöма да съöd сина вылын мыгöра морт вдруг пондис горöтлыны:

— Лыйлыны? Он лысьт!..

— И, отирыс дынö бергötчöмөн, пондис горөн да лөгөн горötлыны:

— Мый? Ме баити — озö лэдзö нйя...

— Кин? Солдаттэс?

— Не солдаттэс, а сэтчин...

Сйя макнитис кинас кытчökö ылö.

— Кöдна вылынжыкöсь... Ага! Ме эд баити!

— Этö эшö оз позь тöдны...

— Тöдасö, мыйлö локтам,—лэдзасö!..

Шумыс быдмис. Кылісö лөг горöтлөм-мез, паськалісö насмешливöй возглассэз. Здравöй смысл жугалис преградаыс неколан бердö и шы эз сет. Отирлөн движеннэс лоисö нервнöйöсь, суетливöйöсь; ю дынсянь вайötис кöдзытөн. Вөрöтчытөг свиттялісö штыккезлөн йыввез.

Öтамöдныскöт баитөмөн да бөрсяняныс пыкөтыслö подчиняйтчөмөн, отирыс мунісö одзлань. Нія, кöдна мунісö чышьяннэзөн, кежисö бокö и öшисö отирыс коласö. Но одзас быдөнныс,—мужиккез, женскöйез, подростоккез,—тожö макайтисö чочком чышьяннэзөн.

— Кытшөм сэтчин лыйсьөм? Мыйлö?—солиднöя баитис дзормыны пондөм тошока пöриськодь морт.—Просто нія пос вылас оз лэдзö... Ась пö мунöны веськыта йы кузя...

И вдруг воздухас мыйкö нервнöя да кöса кисьтеис, дрөгнитис, косьöвтис отирыслö неötик дас нетыдалан плетьөн. Секунда кежö быдöс голоссэс кыз бытьтö вдруг кынмисö. Отир массаыс жагөнника муніс одзлань.

— Холостойезён... — нето висьталіс, нето юаліс рөмтөм голос.

Но эстөн и сэтчин кылісө ойзөммез, отир коккез дынө усисө кынымкө морт. Женской, бура ойзөмөн, кутчис кинас морос бердас да перыт оськөввезён мунис одзлань, сылө паныт нюжөтөм штыккез вылө. Сы сьөрө уськөтчисө эшө и эшө отир, кытшөвтісө, одзалисө сійө.

И вились кыліс ружейной залп, эшө горажык, нежык ровной. Забор дынын сулаліссез кылісө, кыздрөгнитісө пөввес, — бытьтө кинлөнкө нетыдалан пиннез лөгөн курччалісө нійө. А өтік пуля тачнитіс доль забор пу кузя и, сы вылісь поснитик чагоккез трекнитөмөн, чапкис нійө отирыс чужөммезө. Отирыс пөрлісө кыкөн, кумиён, пуксьыштлісө му вылө, кутчисьлісө кынөммезныс бердө, кытчөкө котөртісө, чотөмөн, кыссисө лым кузя, и быдлаын лым вылас өзійсө рөма гөрд пятноэз. Нія паськалісө, тшынасисө, тшөктісө видзөтны ас выланыс... Отир вешшыштісө бөрлань, недыр кежө сувтчисө, и вдруг кыліс не өтік сотня голоссэзлөн вывтыр косьөвтана, бөбись уннялөм. Сія чужис и пондіс киссьыны воздухөттяс орлытөм,

напряжённая дрожитан сера кымөрөн. Эта кымөрын кыліс өддьөн зубытсыань, месьтсыань, ужассянь горөтлөм, протестуйтөм, гажтөм недоуменнө да отсөт вылө корөм.

Юррезнысө өшөтөмөн отирыс чукөррезөн уськөтчисө одзлань и пондисө өктыны вийөммесө да ранитөммесө. Ранитөммес тожө горөтлісө, грөзитисө кулаккезнаныс, быдөнныслөн чужөммезныс вдруг лоисө мөдкодьюсь, а синнэзын свиттяліс мыйкө безумной. Паникаыс,—өтласа съөд ужаслөн состояннө, көда вдруг кутө отирсө, чышкө телөэсө, чышкө кызд төв көс листтэсө өтік чукөрө да слөпөя нөбөтө, вашөтө быдөннысө, кытчөкө тшөктө дзөбсисыны,—эта эз вөв. Вөлі сотан, кын көрт кодь ужас, сія йысьөтіс сьөлөммез, жмитіс телөэз и тшөктіс паськыта осьтөм синнэзөн видзөтны вир вылө, көда сөйис лымеө, вирөсь чужөммез вылө, киэз вылө, паськөм вылө, вийөммез вылө, көдна ловья морттэз тревожной суэтаын вөлісө спокойнойөсь. Вөлі едкөй возмущеннө, гажтөм-вынтөм лөг, уна растерянность и өддьөн уна страннөя невөран синнэз, лөга кымөртөм синкыммез, крепыта жмитөм кулаккез, судорожной жесттэз да резкөй

кыввез. Но кажитчис, что медуна отир мороссэзö кисисе кöдзыт, сьöлöм кынта дивуйтчöм. Эд эта вотöдз кынымкö ничтожной минута одзтi нiя мунисö, бура адззисö ас одзаныс туйлись цельсö, ны одзын величавöя сулалiс сказочной образ, нiя любуйтчисö, любитiсö сийö и асиныс душаэзнысö питайтiсö великöй надеждаэзöн. Кык залп, вир, труппез, ойзöммез, и—быдöнныс сувтiсö руд пустота одзын, вынтöмöсь, нетшкöм сьöлöмаöсь.

Тальсисö öтик местаын, бытьтö каттьöмöсь мыйöнкö, кöдö эз вермö орöтны; öтик-кез шы сеттöг да тöждiсьöмөн новийсö ранитöммезöс, öктiсö вийöммезöс, мöдиккез бытьтö онзильувья видзöтiсö ны удж вылö, кыз чарöтöмöсь, странной бездействиен. Уна горöтлiсö солдаттэзлö кöритан кыввез, видiсö нийö, норасисö, öвтiсö киэзнаныс, бөсьтлiсö юр вывсиныс шапкаэзнысö, мыйлökö сетлiсö поклоннэз, грöзитiсö кытшöмкö страшной лөгөн..

Кок дынö ружьёэзнысö лэдзöмөн солдаттэз сулалiсö вөрöтчытöг, чужöммезнылөн тожö невöранаöсь, рожабаннэз вылын кучикыс зэлалiс, аннэз бура мыччисисö одзлань. Кажитчис, что быдöс солдаттэс-

лөн синнэзные чочкомось, и тырппезные кынмисö оча...

Отырыс коласын кинкө горөтліс истерическөя горөн:

— Ошибка! Ошибка петіс, воннэз!.. Мөдіккөзөс чайтисö!.. Эд веритө!.. Мунö, вониньöйез,—колö объяснитны...

— Гапон—изменник!—фöнарь вылö кайикö чирзис зоночка-подросток.

— Мый, ёрттэз, адззат, кыз панталö тиянөс?..

— Сулав,—эта ошибка! Оз вермы эта лоны, тэ вежөрт!

— Сет ранитөмыелö туйсö!..

Кык рабочöй да женскöй нуötисö вылын мыгöра көсыник мортөс; сія вöлі куш лым, пальто соссис рудзис вир. Чужöмыс сылөн лөзötіс, эшö буражык ёсьмис, и пемыт тырппес, небурика вөрөмөн, шушкыштисö:

— Ме баиті,—оз лэдзö!.. Нія сійö сайлалöны,—мый нылö народыс!..

— Конница!

— Котөрт!..

Солдаттэзлөн стенаыс дрөгнитіс и паськаліс, кыз пубвöй вороталөн кык джын; танцуйтөмөн да фыркайтөмөн ны коласөт

гөнитисö вöввез, кыліс офицерлөн горötөм, конница юррез вевдöрын, воздухсö вундыштöмөн, лэбисö сабляэз, серебряной лентаэзөн свиттьöвтисö, öвтчыштисö быдöс öтик ладорö. Толна сулаліс и окласис, волнуйтчис, видзчисис, эз верит.

Лоис лөнъжык.

— Ма-арш!—кыліс бöбись горötөм.

Кыз бытьтö тöвчик вачкыштіс отир чужöммезö, и муыс кок увтаныс бытьтö бергötчис, быдөнныс уськötчисö котöртны, öтамöднысö тойлалöмөн да берездötлöмөн, ранитöммесö кольöмөн, вийöммез вевдөрöt чеччалöмөн. Вöввезлөн сьökыт кокшыыс вötіс, солдаттэз уннылісö, нылөн вöввезныс чеччалісö ранитöммес, усьöммес, кулöммес вевдөрöt, свиттялісö сабляэз, мукöд пырся кыліс стальлөн шутнялөм да коска бердö сылөн павкөм. Вартлөм морттэзлөн горötлөмыс öтлаасис гора да нюж-выла ойзöмö...

— А-а-а!.

Солдаттэз öвтисö сабляэзөн и лэдзлісö нийö морт юррез вылö, и вачкөм бöрас нылөн телөзныс пöліньтчысö бок вылас. Чужöммес нылөн бөлісö төрдөсь, синтöмөсь. Пиннезысö страшнöя векыштö-

мөн, юррезнаныс өвтөмөн, гөрдлісө вөв-
вез...

Народсө вашөтисө улицаэзө... И сэк жө,
кыз только дугдисө кывны вөв кокшыэс,
отирыс сувтисө, сьөкыта лолалөмөн, ви-
дзөтыштисө өтамөдныс вылө бугыля син-
нэзнаныс. Уна чужөммез вылын мыччисис
виноватөя шыннялөм, и кинкө серөмтчис
да горөтис:

— Но, и котөрти ме!..

— Сэтөн котөртан!..—шыасисө сылө.

И вдруг өтмөдөрсянь пондисө кывны
дивуйтчана, лөг горөтлөммез...

— Мый жө эта, вониньөйез, а?

— Вийлөны, православнөйез!

— Мый понда?

— Но и правительство!

— Кералөны, а? Вөввезөн тальөны...

Вежөрттөг жөдзисө местааныс, баитисө
өтамөд коласаныс асланыс возмущеннө йы-
лись. Эз вежөртө, мый колө керны, не-
кин эз мун, быдыс жмитчис мөдик бердө,
пессис чувствоэз сера путаницаись адззы-
ны кытшөмкө петанін, өтамөд вылө ви-
дзөтисө тревожнөй любопытствоөн и—сө-
жө өддбөнжык дивуйтчисө, нежели повзи-
сө,—мыйкө видзчисисө, кывзисисө, смекайт-

чисо. Быдөннысо өддён нырыштіс дивуйтчөм, сія куйліс быдос чувствоэз вевдөрын, эз лэдз өтлаасыны естественнойжык настроеннёлө эна видзчисьтөм, страшной, некинлө неколан минутаэзө, көдна вөлісө шуч боссөмөсь невиннойез вирөн...

Том голос энергичной корис:

— Эй! Локтө өктыны ранитөммесө!

Быдөнныс вөрзьөтчисө, чожа мунисө ю вылө петанін дынө. А паныт нылө улицаэзас, лым кузя кысьсөмөн да коккез выланис пөлінясьсөмөн, пырисө лымөн тырөм вирөсь отир. Нійө босьтлісө киэз вылө, нөбөтисө, сувтөтлісө извозчиккезөс, вашөтлісө седоккесө, кытчөкө кыскисө. Быдөннысө кутіс забота, гажтөм, некин шы эз еет. Ранитөммес вылө видзөтисө юасян синнэзөн, шы сеттөг мыйкө синнэзнаныс меряйтисө, сравнивайтисө, кошшисө ответэз страшной вопрос вылө, көда сувтліс ны одзө невежөртана, форматөм, сьөд вуджөрөн... Сія уничтожайтис неважын думайтөм геройлісь-царьлісь, милость да благо сетісьлісь образсө. Но только неуна отир лысьтисө горөн висьтавыны, что эта образыс разрушитөм ни. Висьтавыны этө

вөлі сьökыт,—эд эта вөлі мырддыны ас.
сит медбөрья надейтчөмсö...

Муніс пальтоа плеша морт, сылөн пемыт
юрчашкаыс öнi вөлі мичötöма вирөн, сiя
лэдзис пельпонсö и юрсö, коккес сылөн
кöстисисö. Сiйö нуötисö паськыт пельпона,
читкыля юра, шапкатöм зонка да косясьöм
пасёка, кулөмкодь ныж чужöма женскöй.

— Сулав, Михайло,—кыз жö этö?—
бобгис ранитöмыс.—Народас лыйлыны оз
туй!.. Оз вермы эта лоны, Михайло.

— А вөлі!—горötис зонкаыс.

— И лыйлисö... И кералисö...—гажтöма
горötчис женскöйыс.

— Сiдзкö, эта понда сетöма приказан-
нё, Михайло...

— И вөлі!—лөгөн горötис зонкаыс.—А
тэ думайтiн—тэкöt баитны пондасö? Ста-
кан вина ваясö?

— Сулав, Михайло...

Ранитöмыс сувтис, стена бердö спина-
нас пiкесьöмөн, да пондiс горötлыны:

— Православнöйез!.. Мый понда миянöс
вийлöны? Кытшöм закон сьöртi?.. Кин
приказ сьöртi?

Отирыс сы дынöt мунисö юррезнысö
мышкыртöмөн.

Мөдік местаын, угёлас, забор дынын, өксёмась кынымкё десяток, и ны коласын кинлөнкё перыт, атшалом голос баитіе тревожнөя да лөгөн:

— Гапон төн вёлөма министр дынын, сія төдіс быдөс, мый лоас, сідзкө—сія миянлө изменник, сія нуөтіс миянөс кувны!

— Кытшөм сылө польза?

— А ме төда?

Быдлаын пондісө волнуйтчыны, быдөнныс одзө сүвтисө вопрссэз, эшө не өддөн вежөртанаөсь, но быд морт чувствуйтис ни нылісь важностьсө, пыдынасө, суровөй да настойчивөй ответ корөмсө. Волненнө биас перыта сотчис кытшөмкө вынө веритөмыс, нуждаись чудеснөй избавитель вылө надейтчөмыс.

Улица шөрөттяс муніс ён, умөля пасьтасьөм, добрөй мам чужөма, гырись гажтөм синнэза женскөй. Сія горзис и, веськыт кинас вирөсь шульга кисө видзөмөн, шувліс:

— Кыдз понда уджавны? Мыйөн понда вердны челядьөс?.. Кинлө норасьны?.. Православнөйез, кытөн жө народыслөн дорйиссес, коли и царыс мунө сылө паныт?

Сылөн гора да яснөй вопроссэс саймө-
тісө морттэсө, вөрзьөтісө да тревожитісө
нійө. Женскөйыс дынө перыта локтісө, ко-
төртісө өтмөдөрсянь и, сувтчөмөн, кывзі-
сө сылісь кыввесө гажтөма да внима-
тельнөя.

— Сідзкө, народыслө абу законыс?

Мукөдыс сьөкыта ловзисьлісө. Мөдіккес
негорөн видчисө.

Кысянькө кыліс гора, лөг горөтөм:

— Получиті отсөт—зонөлө коксө дой-
дісө...

— Петрухасө—кувтөдз!..

Горөтлөмыс вөлі уна, сія вачкис пел-
лез кузя, и сө частожык аркмөтіс вешті-
сян говк, гора шыэс саймөтісө лөг чувст-
во да убийцаэзсянь дорйисьны колана соз-
наннө. Блед чужөммез вылын вөлі кытвөм-
кө решеннө.

— Ёрттэз! Мийө сөдаки мунам городас...
Поди, мый-нибудь вермам получитьны...
Мунам, невнаөн!

— Вийласө...

— Пондам солдаттэслө баитны,—можот,
нія вежөртасө, что народсө вийлыны за-
коныс абу!

— А можот эм,—мыйөн мийө төдам?

Толпаыс жагөника, но неуклоннөя веж-
сис, пөртчис народө. Молодөжь рознитчис
неыджыт группаэзөн, быдөнныс ния муні-
сө өтік ладорө, бөра ю дынө. И быдөнныс
нуөтісө ранитөммезөс, вийөммезөс, кыліс
шоныт вир дук, ойзөм, горөтлөм.

— Яков Зиминлө—веськыта кымөсас...

— Спасибо царь-батюшколө!

— Да-а,—панталіс!

Кылісө кынымкө крепыт кыв. Дасвит ми-
нута бөрлань нельки өтік сэтшөм кыв пон-
да толпаыс торрез вылө летіс бы мортсө.

Учөтик нылочка котөртис и горөтліс
быдөнныслө:

— Эдө адззылө мамөс?

Отир шытөг видзөтісө сы вылө и сет-
лісө сылө туй. Сыбөрын кыліс ранитөм
киа женскөйлөн голос:

— Татөн, татөн ме...

Улицаись народыс пондіс өшны. Моло-
дөжь муніс сө перытжыка. Пөрисьжык оти-
рыс гажтөмөсь, тэрмасьтөг, тожө мунісө
кытчөкө кыкөн, куимөн, томмес вылө бөр-
сяняныс кымөс увтсаянь видзөтөмөн. Баи-
тісө етша... Только мукөд пырся кин-ни-
будь оз вермы видзны курытсө да него-
рөн горөтыштас:

— Сідзкө, öнi народсö шупкисö?..

— Проклятöй убийцаэз!..

Жалейтисö вийöм морттэсö и вежöртисö, что сідзжö вийöм öтик сьöкыт, рабскöй предрассудок, осторожнöя чöлисö „сы“ йы-лись, эзö касьтылö сэсся сылісь пельгыжъялан нимсö, медбы не вöрзьöтнысьö-лöмын тоскасö да лөгсö...

А можот шы эз сетö сы йылісь сійөн, что полісö кулöмыс туйö чужтыны мöдикö...

...Царьыс оланін гөгөр топыт орлытöм цепөн сулалісö солдаттэз, дворец öшын-нэз увтын площадь вылас сулаліс конница. Турун дук, назём дук да вöv ньылöм дук гөгөртіс дворецö, сабляэзлөн гора-лём, шпораэзлөн звонитöм, команда, вöv кокшыэз кылісö öшыннэз увтын.

Öтмөдöрсянь солдаттэс вылö пыкис то-пыт массаөн отир, не öтик дас тысяча кöдзыта лөгасьöм отир. Баитисö ния спо-койнöя, но кызкö особенно чорыта, виль кыввезөн, виль надеждаөн, кöдö ния ась-ныс не öддьөн вежöртисö. Солдаттэзлөн рота, кöда öт флангнас пыкис зданнё стена бердö, мöднас—садлөн кöртовöй ре-шётка бердö, пöдналіс площадь вылö дво-

рец дынӧ туйсӧ. Рота дынӧ топ, чужӧ-
мись чужӧмӧ сулаліс толпа, кӧда вӧлі ӧд-
дӧн ыджыт, немӧй, сьӧд.

— Рознитчӧ, господа!—джын голосӧн
баитіс фельдфебель. Сія ветлӧтіс фронт
кузяс доль, вешталіс отирсӧ солдаттӧс
дынись киэзнас и пельпоннас, старайтчис
не видзӧтны отирыс чужӧммезӧ.

— Мыля тійӧ миянӧс одӧ лӧдзӧ?—ю-
лісӧ сылісь.

— Кытчӧ?

— Царь дынӧ!

Фельдфебель секунда кежӧ сувтіс и
тӧждісьӧм вылӧ вачкисяна чувствоӧн го-
рӧтіс:

— Ме висьталі—абу сія!

— Царыс абу?

— Ну, да! Висьталӧм тіянлӧ абу и—
мунӧ!

— Совсем царыс абу?—настойчивӧя
юасис ироническӧй голос.

Фельдфебель вились сувтіс, лӧбтіс кисӧ.

— Эттшӧм кыввес понда... бережитчы!

И, голоссӧ вежӧмӧн, объяснитіс:

— Городас сія абу.

Отирыс коласын висьталісӧ:

— Некытӧн абу!

— Конец сылө локтіс!..

— Дьяволлэз, тійө вийит сійө!

— Тійө думайтат—народсө вийлат?

— Народсө он вий!.. Сія быдөс вылө тырмас...

— Тійө царьсө вийит,—вежөртат?

— Вешшө, господа. Эд байтө.

— Тэ кин? Солдат? Мый сэтшөм—солдат?

Мөдіклаын клин кодь тошока старичок воодушевлённөя байтіс солдаттэслө:

— Тійө—морттэз, мийө—тожө! Оні тійө шинеллезын, ашын—кафтаннэзын. Охота лоас уджавны, сөйны колас. Удж абу, сөйны нем. Ковсяс и тиянлө, челядь, этадз жө вот, кыз мийө... Вийны, сідзкө, тиянөс колас? Вийны сы понда, что тшыгылат тійө, а?

Солдаттэслө вөлі көдзыт. Нія тальсисө кок вылісь кок вылө, вартисө каблуккез-наныс му бердө, нөитисө пеллезнысө, шупкалісө ружьёэзнысө киись киө, Речесө кывзікө ыш ловзисьлісө, бергөтлісө синнэзнысө өтмөдөрө да вөрөтісө кынмөм тырпезнаныс. Көдзытсаян лөзөтөм чужөммез вылын куйліс мыйкө өткодь гажтөм, өшөм-кодь, ныж, синнэз өтмөдөрө кваркышалі-

сө, дзебенсьлісө. Только мукөдыс ны коласісь, синнэзнысө чикыртөмөн, кыз бытьтө кытчөкө метитчисө, пиннезнысө крепыта өтамөд дынө вайөтөмөн, тыдалө, одва видзисө лөгнысө эта отир одзын, көдна кузя нылө колө кынмыны. Ны руд, гажтөм линия дынсянь вайөтіс тоскаөн, мыдзөмөн.

Отир сулалісө нылө паныт моросісь моросө и бөрсяняс тойыштөмянь мукөд пырся тойлалісө солдаттэсө.

— Чөлө!—негорөн шыасьліс руд морт.

Мукөдыс кутлісө солдаттэсө киэзөттяныс, мыйкө нылө пыма байтісө. Солдаттэс мигайтөмөн кывзісө, чужөммезные неопределённөя пиньөвтчылісө, и ны вылын мыччисьліс мыйкө жалкөй, полана.

— Эн вөрөт ружьёсө!—шуйс ны коласісь өтік гөна шапкаа том зонкалө. А зонкаыс чувйис чуньнас солдатлө моросас и байтіс:

— Тэ солдат, а не палач... Тэнө корисө дорйыны Россиясө враггезянь, а тшөктөны лыйлыны народөс... Вежөрт! Народ—эта и эм Россия!

— Мийө ог лыйлө!—висьталіс солдат.

— Видзөт--вот сулалө Россия, русскөй народ. Сія мөдө адззывны ассис царьсө.

Кинкө пырис басниас, горөти:

— Оз мөд!

— Мый сэтөн умөлыс, что народлө охота лоис байтны царькөт аслас делөэз йылысь? Но, висьтав, а?

— Ог ме төд!—висьталіс солдат, ачыс сьөвзис.

Сылөн соседыс содтіс:

— Оз тшөктө миянлө байтны...

Гажтөма ловзисис да куньыштіс син-нэсө.

Вдруг өтік солдатик ласкова юалис сы одзын сулалісь мортлісь:

— Земляк,—не рязанскөй лоан?

— Псковскөй... А мый?

— Сідз... Ме—рязанскөй...

И, паськыта серөмтчөмөн, жмитыштіс пельпоннэзнас.

Отир вөрисө ровнөй руд стена одзын, вартчисө сы бердө, кыз юлөн волнаэз берег дорись иззэз бердө. Вешшылісө, бөр бертлісө. Уна ны коласісь чередь вежөртісө, мыйлө ния татөн, мый нылө колө и мый ния видзчисьоны. Вежөртана целыс, определённөй намереннөыс эз вөв. Вөлі курыт чувство обидалөн, возмущеннөлөн, унажыкыс мөдісө вештісьны, эта быдөн-

нысö кöрталіс, видзис öтöрас, но некин
вылын вöлі öштыны энö чувствоэсö, не-
кинкöт вöлі вештисьны... Солдаттэс эзö лö-
гöтö, эзö раздражайтö—нія вöлісö просто
ныжöсь, несчастнöйöсь, кынмисö, мукöдыс
эз вермö сулавны дрöжиттöг, треситчисö,
чакöтисö пиннезнаныс.

— Асывсö нель чассянь сулалам!—
баитисö ния.—Просто беда!

— Вод да кув...

— Муніт бы тійö, а? И мийö бы ка-
зармаэзö, шонытінö мунім...

— Уна я кадыс?

Вöлі кык час гөгөр.

— Мый тійö беспокоитчат? Мый видз-
чисят?—баитис фельдфебель.

Сылön кыввес, паськыт чужöмыс да се-
рьезнöй, чорыт голосыс сайкötисö отиреö.
Быдын, мый сія баитис, вöлі кыз бытьтö
особöй смысл, пыдынжык, нежели сылön
простöй кыввес.

— Нем видзчисьны!.. Тиян кузя вот
только войскоыс страдайтö...

— Лыйлыны миян кузя пондат?—юалис
сылісь башлыка том морт.

Фельдфебель невна чöлыштис да спо-
койнöя горöчнис:

— Тшөктасө—пондам!

Эта бөрын пондисө кывны көритан замечаннэз, видчөм, сералан кылоккез.

— Мый понда? Мый понда?—быдөннысея горөкжык юалис вылын мыгөра рыжой морт.

— Одө кывзө начальстволись приказаннэз!—пельсө ниртөмөн висьталис фельдфебель.

Солдаттэз кывзисө отирлись баитөмсө да гажтөма кваркышалисө. Öтiк жагөник горөтчис:

— Öнi бы мыйкө пымө!..

— Менчим вирөс—колө?—юалис сылис кинлөнкө лөг, гажтөм голос.

— Ме—не зверь!—гажтөма да обидитчөмөн горөтчис солдат.

Солдаттэзлөн кузь линия пөлөн паськыт, ляпкөса чужөмө уна синнэз видзөтисө көдзыт, лөнь любопытствоөн, презрениөн, гадливостьөн. Но унажыкыс мөдис шонты нийө возбужденнө биөн, мыйкө вөрзётны казармаөн крепыта жмитөм сёлөммезын, казённой выучка ёгөн тыртөм юррезын. Унажык отырыс мөдисө мыйкө керны, ассиныс думаэзнысө да чувствоэзнысө кыз-нибудь пыртны оланө, и

упрямоя вартчисо эна руд, кодзыт иззээ бердо, кодналон воли отик желанне — шонтны ассиныс телознысо.

Се горонжык кылисо реччез, се яркойжыкось лоисо кыввес.

— Солдаттэз! — баитис ыджыт тоша да голубой сина мужик. — Киннэз тийо? Тийо — русской народлон челядь. Беднойсялис народыс, вунотисо сийо, колисо дорйытог, уджтог и няньтог. Вот сия мунис талун корны царьлис отсот, а царь тшоктотянос лыйлыны, вийны народсо. Солдаттэз! Народ — тиян айез и воннэз — пессо не только ас пандасис, но и тиян понда. Тянос сувтотоны паныт народло, тшоктонны вийлыны айезос, воннэзос. Думайтө! Тийо разь од вежөртө, что мунатө паныт аслыныт?

Эта ровной и спокойной голосыс, бытшом чужомыс, тошын дзор юрсиыс, мортлон быдос обликыс и сылон простой, верной кыввес, тыдало, волнуйтисо солдаттэсо. Сы видзөтөм одзын синнэзнысо лэдзөмон, ния кывзисо внимательной, мукөд, юрнас качыкнитөмон, пыдына ловзисьлис, модиккез вайотлисө оча синкыммезнысо, дзарьялисө өтмөдөрө, кинкө советуйтис:

— Вешшы,—офицерыс кылас!

Офицер, вылын мыгөра, чочком, ыджыт уса, жагөника муніс фронт кузяс доль и, веськыт кияс перчатка суйыштөмөн, пин-нез-пыр баитіс:

— Ро-ознитчө!.. Мунө-ө сәтись! Мый? Ба-аит дыржык,—ме тэныт баита!..

Чужөмыс сылөн вөлі кыз, гөрд, синнэс гөгрөсәйсь, югытөсь, но эзө свиттялө. Сія муніс нетәрмасьөмөн, чорыта тальччаліс коккезнас му кузя, но сы локтөмсянь кадыс пондіс мунны перытжыка, бытьтө быд секундаыс тәрмасис өшны, поліс тырны мыйөнкө умөльөн, гнуснөйөн. Сы сьөрын кыз бытьтө нюжаліс нетыдалан линейка, көда ровняйтіс солдаттэзлісь фронтсө, солдаттэс кыкисө кынөммезнысө, петитісө моросэзнысө, видзөтлісө сапог ныррез вылө. Мукөдыс ны коласісь синнэзнаныс мыччалісө отырыслө офицер вылө и лөга чукыртчисө. Фланг вылө сувтөмөн офицер горөтис:

— Смирно-о!

Солдаттэз дрөгнитісө и кыз бытьтө кынмисө местааныс.

— Приказывайта рознитчыны!—висьталіс офицер и, нетәрмасьөмөн, кыкис пуртөсісь шашкасө.

Рознитчыны некыз эз туй,—толпачы тшөка тыртис бидос учотик площадьсө, а улицасянь, сыло тылас, народыс сө локтис и локтис.

Офицер выло видзотисө ненавистьон, сия кылис лөга сералом, видчом, но эна вачкөммез увтын сулалис чорыта, вөрөтчытөг. Сия куломкодь синнэзнас видзотис рота выло, синкыммес чуть-чуть дрөжитисө. Отирыс шумитисө, нийө лөготис эта не мортлөн кодь спокойствиеыс, кодалө эз бы ков вөвны эна минутаэзө.

— Эта сетас командасө!

— Сия командатөг готов керавны...

— Адззан, кыскис селөдкасө...

— Эй, барин! Вийны—готов?

Бидмис буйной задор, мыччисьлис заботом, надеждатом удальлөн чувство, шыэ лоисө горажыкөсь, насмешкаэс вынажыкөсь.

Фельдфебель видзотисө офицер выло, дрөгнитис, бледотис и тожө перыта кыскис саблясө.

Вдруг пондис кывны рожоклөн злоещой сылом. Отир видзотисө горнист выло—сия странной польтис рожабаннэсө да бугыльтис синнэсө, рожокыс дрөжитис сыкын и сылис өддьон дыр. Отир подтисө

жеркѳтчан, меднѳй горѳтлѳмсѳ гора шут-
нялѳмѳн, уннлѳмѳн, кивзѳмѳн, проклятіе
да кѳритан киввезѳн, гажтѳма ойзѳмѳн,
отчаяннѳ да удалъство киввез горѳтлѳ-
мѳн, кѳда шогмис сысянъ, что отирыс кы-
лісѳ смертълісъ сибѳтчѳмсѳ, кѳда дынисъ
оз позъ пышшыны. Мунны смертъ дынисъ
вѳлі некытчѳ. Кынымкѳ съѳд фигура усь-
кѳтчисѳ му вылас и ляпкѳтчисѳ сы бер-
дѳ, мукѳдыс киззнаныс вевттисѳ чужѳм-
мезнысѳ, а ыджыт тоша мортыс пѳрчча-
ліс пальто киззесѳ, кушѳтис мороссѳ и су-
лалис медодзас, видзѳтис солдаттѳс вылѳ
голубѳй синнѳзнас. И баитис, сѳ мыйкѳ
баитис нылѳ гусьѳника, но отирыс горѳт-
лѳмсянъ нем ѳз кыв.

Солдаттѳз ѳвтыштисѳ ружьѳэзнаныс, босъ-
тисѳ прицел вылѳ и, отирланьѳ штыккесѳ
нюжѳтѳмѳн, быдѳнныс йысялісѳ однооб-
разнѳй позайн.

Тыдалис, что штыккезлѳн линияыс ѳша-
ліс воздухас неспокойнѳя, неровнѳя—ѳтѳк-
кез бура лѳбтисисѳ вывланъ, мѳдіккез лѳдз-
чисисѳ увланъ, только неуна видзѳтисѳ
веськыта отир мороссѳзѳ, и быдѳс нѳя ка-
житчисѳ небыттѳзѳн, дрѳжитисѳ да бытъ-
тѳ сылісѳ, кѳстасисѳ.

— Кинлөнкө гора голое ужасон да от-
вращеннён горотис:

— Мый тийө керат? Убийцаэз!

Штыккес бура да нервнөя дрөгнитисө,
повзьомөн мезмис залп, отирыс бөр-бөр
керсисө пуляэзон вачкөмсянь, вийоммез
да ранитоммез усьомсянь. Мукөдыс шы
сеттөг пондисө чеччавны сад решётка вев-
дөрөт.

Брызнитис эшө залп... И эшө.

Зонкаок, көдө пуляыс вөтис сад решёт-
ка вылын, вдруг көстисис и өшөтчис сы
вылын онланырөн. Вылын мыгөра, лө-
ссыт, пышной юрсиа женскөй гусьоник
ойөстис да небыта уеис сы дынө.

— Проклённөйез!..—горотис кинкө.

Лоис просторнөйжык да лөнъжык. Бө-
риссез пышшисө улицаэзө, оградаэзө, тол-
паыс сьөкыта отступайтис, повинуйтчис
нетыдалан татшкаломмезлө. Сы коласын
да солдаттэз коласын шогмис кынымкө
метр пасьта колас, көда быдсөн вөлі вевт-
тьома телоэзон. Öтйккес ны коласись, пе-
рыта чеччөмөн, котөртисө морттэс дынө,
мөдиккес сьөкыта лэбтисьлисө, колисө сьөр-
синыс вир пятноэз; ния, пөлинясьомөн, то-
жө кытчөкө мунисө, и вирыс визывтис ны

бөрсянь. Уна отир куйлісö вөрөтчытөг, и кыминь, и гатш, и бок вылын, но быдөнныс нюжөтчөмөн, телонысö страннөя вынсьөтөмөн, көдө кутіс смертис и көда бытьтө мөдіс мездісьны сы киэзісь...

Кыліс вир дук. Вирлөн эта дукыс вачкисис жар лун бөрын рытөн морелөн шоньт солакодь лолалөм вылө, сія вөлі нездоров, коддзөтіс и чужтіс неколана жажда кывны сійө дыр и уна. Сія гадкөя развращайтө воображеннө, кыз этө төдөны мясниккез, солдаттэз и ремесло сьөрти мөдік убийцаэз.

Толпа, отступайтікас, ойзіс; проклятиеэз, видчөммез да зубытсьянь горөтлөммез өтлаасисө сера төвчикө шутнялөмкөт, уксөмкөт да ойзөмкөт; солдаттэз сулалісө чорыта, вөрөтчытөг, кыз кулөмөсь. Чужөммезныс нылөн лоисө рудөсь, и тырпезныс топыта жмитчисө, бытьтө быдөс эна морттэс тожө мөдісө шутнявны да горөтлыны, но эзө лысьтө, видзсисө. Нія паськыта осьтөм синнэзөн видзөтісө веськыта одзаныс и эзө ни мигайтө. Эта видзөтөмын эз тыдав мыйкө мортлөнкодь, кажитчис, что нія оз адззө нем, руд, нюжалөм чужөммез вылын эна ректөм, гу-

дыра точкаэс. Оз мөдө адззыны, можот, тайнөя полөны, что, шоныт вирсө казялөм бөрын, көдө ния кисьтисө, нылө охота лоас эшө кисьтны сийө. Пы киэзын ружьёэс дрөжитисө, штыккес вөрисө, пырөтлисө воздухсө. Но телолөн эта дрөжитөмыс эз вермы саймөтны ныж бесстрастиесө морттэс моросын, сьөлөммес кодналөн вөлисө кусөтөмөсь воля вылын гнёт насилнеөн, веммес зэлыта льякөмөсь противнөй, сись бөбөтчөмөн. Му вылесь лэбтисис тоша лөз сина мортыс и бөра пондис баитны горзана голосөн, дрөжитөмөн:

— Менө эдө вийө... Этө сийөн, что метиянлө баити святөй правда...

Отырыс бөра гажтөма да жагөна кысисө одзлань, кулөммесө да ранитөммесө дзимлялөмөн. Кынымкө морт сувтисө ордчөн ськөт, көда баитис солдаттэслө, и тожө, сылесь баитөмсө падмөтөмөн, горөтлисө, өлисө, көритисө лөгтөг, тоскаөн да состраданнөөн. Голоссэзас сө эшө кылис правдивөй кыв победаө наивнөя веритөм, ния мөдисө докажитны жестокостьлись бесмыслиесө да безумиесө, мөдисө вежөртөтны, что керөм сьөкыт ошибка. Старайтчисө и мөдисө тшөктыны сөдаттэсө ве-

жөртны позорсө да гадостьсө сiя роль-
лись, көдө нiя орсiеө не асланые воляись...

Офицер кыскис чехолись револьвер, вни-
мательнөя сiйө видзөтiе да мунiс морттэз
эта группа дынө. Морттэс нетәрмасьомөн
сы дынсянь кежыштiсө бокө, кыздз кежө-
ны керөс вывсянь жагвыв тарөвтчан из
дынсянь. Голубөй сина тоша мортыс эз
вөрзьөтчы, панталiс офицерсө дзырыт кө-
ритан кыввезөн, кинас паськыта макайтө-
мөн мыччалiс быдлаын тыдалан вир вылө.

— Мыйөн этө оправдайтны, думайтө?
Оправданнөые абу!

Офицер сувтiс сы одзө, чукуртiс син-
кыммесө, нюжөтiс кисө. Лыйөм шыыс эз
кыв, тыдалiс тшын, сiя гөгөртiс убийца-
лись кисө өтпырись, мөдпырись и куи-
мөтпырись. Куимөт пырся лыйөм бөрын
мортыс көстiс коккесө, пөлиньтчыштiс бөр-
лань, өвтыштiс веськыт кинас и уеис.
Убийцаыс дынө өтмөдөрсянь уськөтчисө
отир,—сiя петитчисе, шашканас өвтөмөн,
иньдөтлiс быдөнныс вылө асисе револь-
версө... Кытшөмкө подросток уеис сы кок-
кез дынө, офицер бытшкис сылө шацка-
өн кынөмас... Горөтлiс горзан голосөн, өт-
мөдөрө чеччалiс, кыздз мугись вөв. Кинкө

шүпкисе сылө чужомае шапкайн, шентали-
сө вирөсь лым комоккезөн. Сы дынө ко-
төртис фельдфебель и кынымкө солдат,
штыккезнысө одзланьө нюжөтөмөн. Сэк
уськөтчисес рознитчисө. Победитель грө-
зитис нылө бөрсяняныс сабляйн, а сыбөрын
вдруг сийө лэдзис и эшө отпырись мөртис
подростокыс телоө, кода кыкасице сы кок-
кез дынын да киеьтис асене вирсө.

И вились карчиктөмөн пондис сывны
рожок. Отирыс эта шы одзын перыта ве-
сөтисө площадьсө, а шыыс вөснитика
паськалис воздухас и бытьтө кырлалис
солдаттэзлис пустой синнэзнысө, офицер-
лис храбростьсө, сылис гөрд конца
шашкасө, дзугсьом усесө...

Вирлөн ловья, гөрд рөмыс раздражайтис
синнэз и кыкице нийө асланыс, чужтис та-
гья да лөг желаннө адззыны сийө уна-
жык, адззыны быдлаын. Солдаттэз мыйкө
видзчисисө, вөрөтисө сивиэзнаныс, и, ка-
житчө, синнэзнаныс кошшисө асланыс пу-
ляэз понда эшө ловья целлез...

Офицер сулалис фланг вылын и, шапка-
нас өвтөмөн, мыйкө горөтлис сувтчылө-
мөн, лөгөн, бөбись...

Өтмөдөрсянь сылө паныт горөтлисө:

— Палач!

— Мерзавец!

Сія пондіс вайотны порядоко ассисе ус-
еэсö.

Улицаэз вöлісö тыртöмөсь народөн, кыз
сюөн мешöккес. Эстөн рабочöйес вöлісö
етшажык, унажыксö вöлісö поснит торго-
вöйез, служащöйез. Мукöдыс ны коласісь
адззылісö ни вирсö да вийöммесö, мукöдсö
вартліс полиция. Нійö керкуээсис өтöрас
петкötіс тревога, и нія, лунлісь вевдöрся
ужассö содтöмөн, рознитісö сійö омөн.
Мужиккес, женскöйез, подростоккес, быдөн-
ныс тревожнöя видзötлісö öтмөдөрö, кыв-
зісисö, видзчисисö. Висьтасисö вийöммез
йылісь, ойзісö, видчисö, юасисö кокнита
ранитöм рабочöйезлісь, мукöд пора гу-
сьöник и дыр баитісö öтамөдлö мыйкö
тайнöйö. Некин эз вежöрт, мый колö керны,
и некин эз мун гортас. Кылісö и вежөр-
тісö, что эна вийлöммез сайын эм эшö
мыйкö важнöй, ны понда пыдынжык да
трагическöйжык, нежели нылö чужöй сот-
няэзөн вийöм да ранитöм отирыс.

Эта лунöдз нія олісö почти безотчёт-
нöя, олісö власть йылісь, закон йылісь,

начальство йылісь, асланыс правоэз йылісь кытшөмкө неяснөй, төдтөм, нетыдалан представленнөэзөн. Эна представленнөэзлөн бесформенностьыс эз мешайт нылө каттыны юр вемсө тшөк топыт сетьөн; вевттыны сійө кыз нбылыг коркаөн; морттэз велалісө- думайтны, что оланас эм кытшөмкө вын, көда корөм и вермө дорйыны нійө, —эм закон. Эта привычкаыс сетліс уверенность безопасностин и сайөвтліс беспокөйнөй думаэзсянь. Сыкөт овсис неумөля, и, көть оланыс не өтік дас поснит уколлэзөн, гыжйөвтөммезөн да тойыштөммезөн, а мукөд пырся серьёзнөй вачкөммезөн тревожитіс энө туманнөй представленнөэсө, ния вөлісө крепытөсь, вязкөйөсь и сохраняйтісө асиныс кулөм цельностьсө, перыта веськөтлісө быдөс потөминнэсө да гыжйөвтөммесө.

А талун сразу юр вемыс кушамис, дрөгнитіс, и морос тырис тревогаөн, көдзытөн. Быдөс привычнөйыс берездасис, жугаліс, өшис. Быдөнныс чувствуйтісө асьнысө гажтөма и өддьөн өткаэзөн, дорйытөммезөн циническөй да жестокөй вын одзын, көда оз төд не право, не закон. Сы кыин вөлі быдөнлөн оланыс, и сія

вермис отчѣт сэттөг кѣдзны отир кола-сын смерть, вермис уничтожайтны ловья-эсѣ, кыз сылѣ коліс и мымда сылѣ коліс. Некин сійѣ эз вермы видзны. Некин-кѣт сія эз баит. Быдѣс властьюс вѣлі сы кыын и сія спокойнѣя мыччаліс аслае властьюліс безмерностьсѣ, бессмысленнѣя тыртіс город улицаэсѣ труппезѣн, кыс-ліс нійѣ вирѣн. Сылѣн вира, безумнѣя капризыс бытшѣма тыдаліс. Сія внушайтис единостнѣя тревога, едкѣя полѣм, кѣда опустошайтис душаэсѣ. И настойчивѣя саймѣтис разум, тшѣктис сійѣ лѣсьѣтны личность виль дорйѣм понда планнѣз, олан дорйѣм понда виль построеннѣэз.

Юрсѣ лажмыта мышкыртѣмѣн, вирѣсь кызѣн ѣвтѣмѣн, муніс кытшѣмкѣ топыт, кыз морт. Сылѣн пальто одзыс вѣлі бура мавтѣма вирѣн.

— Тѣ ранитѣм?—юалисѣ сылісѣ.

— Абу.

— А вирыс?

— Не менам сія!—сувтчывтѣг горѣтчис сія. И вдруг сувтис, видзѣтис ѣтмѣдѣрѣ и пондис ѣддѣн горѣн баитны:

— Эта не менам вирыс, господа,—эта вирыс нылѣн, кѣдна веритисѣ!..—Сія эз

кончит, бора мышкыртис юрео и мунис одзлань.

Нагайкаэзөн өвтөмөн отирыс коласо пырис вөла отряд. Ны дынсянь, отамөдөс тальөмөн, стенаэз выло кайөмөн, отирыс котөртисө өтмөдөрө. Солдаттэс вөлисө кодось, ния бессмысленноя шиннялисө, качайтчисө седлоэзас, мукөд пора, кыз бытьтө неохотитөмөн, вачкылисө нагайкаэзнаныс пельпоннэз кузя да юррез кузя. Отик дойдөм морт усис, но сэк жө чеччөвтис коккез вылас да юалис:

— Мый понда? Э-эх тэ, зверь!

Солдат перыта кватитис пельпон сайись винтовка да, вөвөсө сувтөттөг, кисяняс лыйис сьө. Мортис бора усис. Солдат пондис серавны.

— Мый кероны?— полөмөн горөтлис почтенной, бура пасьтасьөм господин, пиньөла чужөмсө өтмөдөрө бергөтлөмөн.— Господа! Тийө адззат?

Дугдывтөм потокөн паськалис голоссэзлөн глухой, возбужденной шум; полөмын, отчаянне тревогаын чужис мыйкө жагөна, көда казавтөг отлаөтис кулөммезись ловзьөм, уджавны велавтөм, некужан дума.

Но адззисьлисө мирлөн отир.

— Сулалө, мыля сiя видiс солдатсö?

— Солдатые вачкис!

— Сылө колiс кежны!

Воротаас кык женскöй да студент кöр-талiсö рабочöйлiсь ранитöм кисö. Сiя чи-красис, кымöрөн видзöтлiс öтмөдөрö, и сы гөгöрись морттэслö баитiс:

— Некытшöм тайнöй намереннөз миян эз вөлö, эта йылiсь баитöны только под-лецез да сыщиккез. Мийö муним откры-тöя. Министррес тöдiсö, мыйлö мунам, ны дынын эмöсь миян петициялөн ко-пияэз. Висьталiсö бы, подлецез, что оз туй, эд муно. Вöли кадыс висьтавны этö миянлö, мийö не талун лöсьöтчим...—Бы-дöнные тöдiсö—и полиция, и министррез, что мийö мунам. Разбойниккез...

— Мый йылiсь тийö корит?—серьёзнöя, думайтöмөн юалiс дзор да кöсыник ста-рик.

— Корим, медбы царые народсянь вы-борнöйезöс кöрис и ныкöt веськötлiс де-лоэзнас, а не чиновниккезкöt. Разоритiсö Россиясö, сволоччез, грабитiсö быдöн-нысö!

— Действительно... контроль колö!—Гö-рötчис старичокыс.

Рабочöйлö кöрталисö ранасö, осторожнöя лэдзисö пальто соссö.

— Спасибо, господа! Ме баиті ёрттэзö-лö—весь мийö мунам! Оз ло толкые... Öнi эта докажитöм.

Сiя осторожнöя суйыштiс киеö пальто киззес коласö и, нэ тэрмасьöмөн, мунис бокö.

— Тийö кылат, кыз нiя баитöны? Этö, ёрттэз менам...

— Н-да-а! Но сёжö сэтшöм бойнясö лö-сьöтны...

— Талун—сiйö, ашын менö вермасö...

— Н-да-а...

Мöдик местаын пыма споритiсö:

— Сiя вермис не тöдны!

— Сэк—мыйлö сiя?

Но отирыс, кöдна мöдiсö ловзьöтны ку-лöмсö, вöлисö етша ни, эзö тыдалö. Нiя асланыс попыткаэзөн ловзьöтны кулöм призракё возбуждайтiсö озлобленнё. Ны вылö уськöтчывлисö кыз враггез вылö, и нiя полöмөн сайöвтчылисö.

Отирё жмитöмөн улицаö пырис артил-лериялөн батарея. Солдаттэз пукалисö вöв-вез вылын и передоккез вылын, отирыс юррез вевдöрöт думайтöмөн видзöтiсö

одзлань. Толпа тальсис, сетіс туй, каттисис гажтём чөлөмөн. Горалис упряжь, гымөтисё ящиккез, пушкаэз, хобортэзаныс мышкырасьёмөн, внимательнөя видзөтисё муас, кыз бытьтө нюкайтисё сійө. Эта поездыс вачкисис дзебсьём вылө.

Кытөнкө кылісё лыйсян шыэз. Отирыс паймисё, кывзисё. Кинкө гусьоник шуис:

— Эшө!..

И вдруг улица кузя муныштис видзчисьтём ловзян шы.

— Кытөн, кытөн?

— Остров вылын... Васильевскөй вылын...

— Тийө кылат?

— Да неужто?

— Чеснөй кыв! Оружейнөй магазин босьтисё...

— Ого?

— Телеграфнөй столббез пилитисё, баррикада керисё...

— Н-да-а... вот кыз?

— Унаось ния?

— Уна!

— Эх, көть бы невиннөй вирыс понда вештисё!..

— Мунам сэтчин!

— Иван Иванович, мунам, а?

— Н-да-а... эта, тѳдат...

Толпа вевдѳрын быдмис морт фигура, и пемытінас горѳн кыліс призыв:

— Кин мѳдѳ тышкасьны свобода понда! Народ понда, мортлѳн олѳм вылѳ право понда, труд вылѳ право понда? Кин мѳдѳ кувны одзланься понда бойын—мун отсавны!

Ѳтіккес локтісѳ сы дынѳ, и улица шѳрас шогмис тшѳка сулалан отирись топыг ядро, мѳдіккес тѳрмасѳмѳн кытчѳкѳ мунісѳ бокѳ.

— Тійѳ адззат, кыз народыс лѳгѳтѳм.

— Быдѳн законнѳя, быдѳн!

— Безумствоѳз лоасѳ... Ой-ой-ой!

Отырыс сылісѳ пемытінас, мунісѳ горт-тѳзаные и сѳѳраные нѳбѳтісѳ нылѳ тѳдтѳм тревога, ѳткаса оланлісь повзьѳтан ощущеннѳ, асланыс оланлісь, раббезлѳн правотѳм, бессмысленнѳй оланлісь джынви саймѳм сознаннѳ... И готовность ѳні жѳ лѳсьѳтчыны быдѳс дывѳ, мый лоас выгодно, удобно...

Лоис страшно. Пемытыс орѳтіс отырыс коласісь сьвязьсѳ—вевдѳрся интереслісь

вынтөм связьсө. И быдөн, кин моросын эз вөв би, тэрмасис чожажык аслас вела-лөм угөлө.

Пемдіс. Но биэз эз өзйө...

— Драгуннэз!—горөтис сибдөм голос.

Пельөс сайсянь вдруг петыштис не-ыджыт вөла отряд, кынымкө секунда вөввес нерешительнөя тальсисө өтік меса-тын и вдруг уськөтчисө отырыс вылө. Солдаттэз страннөя унньөвтисө, пондісө гайзыны, и эта шыын вөлі мыйкө не морт-лөн кодь, пемыт, слепөй, невежөртана ма-тын гажтөм отчаяннөлө. Пемытинас и морт-тэс, и вөввес лоисө учөтжыкөсь да съод-жыкөсь. Шашкаэз свиттялісө пемыта, горөтлөмыс вөлі етшажык, и вачкылөммез кылісө унажык.

— Сырйы нійө мыйөн шедас, ёрттэз!
Вир понда вир,—сырйы!

— Котөрт!..

— Эн вөрөт, солдат. Ме тэныт не му-жик.

— Ёрттэз, иззэзөн!

Учөтик пемыт фигураэсө уськөтлөмөн, вөввес чеччалісө, гөрдлісө, корскайтисө, жольөтис еталь, кыліс команда.

— От-деление...

Тэрмасьомон да нервнөя сьыліе труба. Отамодос тойлаломон, усяломон котортисо отир. Улицаыс пустойсяліс, а сы шорын му вылас мыччисисо съод мысоккез, и кытөнкө ылын, пельос саяс, кыліс съокыт перыт вөв кокшы...

— Тэ, ёрт, ранитөм?

— Тыдало... пельос орөтисо...

— Мый куш киэзон керан!

Сук улицаын негорон кыліс лыян говк.

— Эзо на мыдзо, — дьяволлэз.

Шы абу. Перыт оськөввез. Сэтшөм странно, что етшаось шыэз и абу движённые эта улицаын. Быдласянь кылө лөнь уль шум, — бытьтө море пырөма городас.

Кытөнкө матын пемытінас вөрө лөнь ойзөм. Кинкө котөртө и лолалө съокыта, дугдывлөмон.

Тревожнөй вопрос:

— Мый, ранитисо?.. Яков!

— Сулав, нем абу! — отвечайтө сибдөм голос.

Пельос сайсянь, кытөн сайөвтчисо драгуннэз, вились мыччисьо толпа и тшөка, съода визывтө улица шөрөттяс. Кинкө, кода муніс одзас и пемытінас эз янсав толпаяс бердісь, байтө:

— Талун миянсянь вирён босьтисё обязательство—өнисянь мийё долженёсь лоны гражданаён.

Нервнёя вишкыштёмён сылісь баитёмсё орөтис мөдік голос:

— Да, мыччалісё асьнысё миян айезным!
И кинкё грөзитчёмён шуис:

— Этө лунсё мийё огө вунөтө!

Мунисё перыта, тоныт чукөрөн, унажыкыс баитисё друг, голоссэз өтлаасисё гажтём, пемыт шыё. Мукөд пырся кин-нибудь, голоссё горөтлөмөдз лэбтёмён, минута кежө вермыліс өмнас быдөннысё.

— Мымда отирыс вийём!

— Мый понда?!

— Нет! Миянлө этө лунсё вунөтны оз туй!..

Боксянь кыліс сибдём голос, зловещой, кыз пророчество.

— Вунөтат, раббез! Мый тиянлө—чужой вирыс?

— Чөв, Яков...

Лоис пемытжык и лөньжык. Отир мунисё, видзөтлісё сылань, кысянь кыліс голоса, гусьоник видчисё.

Керку өшынісь өтөрас осторожнёя усис веж би. Фонарь дынас югдөтём пятноын

тыдалісö кык сьöд морт. Öтыс, му вылын
пукалöмөн, спинанас пыкисе фонарь бер-
дö, мöдыс, сы одзö мышкыртчöмөн, ты-
далö, мöдис сійö лэбтыны. И ны коласісь
кöдакö бöра гажтöма да жагвыв висьта-
ліс:

— Раббез...

Перевод *Д. Г. Гагариной*
Редактор *З. А. Тетюева*
Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *Р. И. Попова*

Сдано в набор 6/V-42 г.
Подписано к печати 22/V-42 г.
Формат бумаги 60X92¹/₃₂.
Печатных листов 1,62.
Уч.-изд. листов 1,3.
В 1 печ. листе 33690 тип. зн.
ЛБ14131. Заказ № 771. Тираж 1000.

г. Кудымкар. Типография Молотов-
ского Областного Управления
издательств и полиграфии

Цена 25 коп.

2 К

М. Горький
9-е ЯНВАРЯ

*На коми-пермяцком
языке*